

Центр системного анализа и прогнозирования готовит доклад “О ситуации на Украине и пути решения проблем”.

Ниже предлагаются для ознакомления основные тезисы доклада:

1. Украина находится в критическом состоянии как с точки зрения устойчивости экономики, так и с точки зрения социально-политической стабильности. Исчерпание собственной базы развития действующей политико-экономической системы (по определению не являющейся социально-политической, поскольку роль социума в её формировании и реформировании стремится к нулю) погрузило экономику в глубокий кризис, выход из которого за счёт внутренних резервов невозможен, по причине отсутствия этих резервов.

2. Критическое состояние экономики, характеризующееся резким сокращением производства, массовым закрытием промышленных предприятий, с сокращением многотысячных коллективов, критическим падением доходов бюджета, провоцирует острую, нарастающую высокими темпами социальную нестабильность.

3. В свою очередь, огромный, нарастающий потенциал социального протеста, который не может быть удовлетворён в рамках существующей системы (ресурсы и запас времени отсутствуют и для проведения реформ, и для финансирования социальных требований в рамках существующей системы) приводит к политической радикализации

масс, спросу на крайние (радикальные) силы.

4. Особенностью украинской политики является то, что общество резко расколото на две непримиримые и всё более отдаляющиеся друг от друга силы: условно пророссийскую (антиоранжевую, антинационалистическую) и националистическую (антироссийскую). С нашей точки зрения не совсем точно, но максимально корректно эти силы можно было бы определить, как русофильскую и русофобскую. Их количественное соотношение примерно 60 к 40-а, но учитывая большую активность, определяемую господством в информационно-идеологической сфере, на выборах преимущество русофилов сокращается до минимального и составляет 53 к 47-и, а то и 52 к 48-и (то есть величину на грани статистической погрешности, что даёт возможность говорить о политико-идеологическом расколе общества примерно пополам).

5. При этом, в силу сложившихся обстоятельств, правая (руссофильская) радикальная партия активно представлена и в СМИ и уже в политике. В то же время русофильские силы, несмотря на не меньшую радикализацию этой части общества, в силу как объективных,

так и субъективных причин на сегодня не смогли удовлетворить спрос на радикальную силу на своём фланге.

6. В этой ситуации правые радикалы, как единственные политически заметные радикалы в стремительно радикализирующемся обществе, стремительно набирают политический вес, увеличивая резонансные колебания, разрушающие систему. Угроза прихода фашистов к власти на Украине (пусть и на короткое время) особенно велика в период август 2013-го – март 2015-го года.

7. Оперативное создание русофильской радикальной силы, уравновешивающей политические качели, не только крайне сомнительно (без широкомасштабной организационной, информационной и материальной поддержки), но и не снимает угрозу силовой смены действующего режима (поскольку для радикалов русофилов он настолько же чужд, как и для радикалов русофобов). Радикалы будут просто бороться между собой, разрывая политическое пространство на две части и уничтожая центр, а режим может только в качестве временного младшего партнёра поддерживать одних или других.

8. Как было указано, самым критическим ресурсом режима является время. В преддверии президентских выборов усиление радикалов будет стимулировать всё

большее ослабление авторитета президента. В суперпрезидентской республике, каковой является современная Украина, это будет означать обвальное сокращение дееспособности власти и утрату ею контроля над нижними, а затем и средними звеньями административной и силовой вертикали. Утрата контроля над законодательными и судебными органами может произойти гораздо раньше.

9. Выбить почву из-под ног радикалов можно только при помощи быстрого достижения социальной стабильности. Это, в свою очередь, требует привлечения значительного (в размере до трети заявленного бюджета) дополнительного ресурса, который можно было бы направить на резкое улучшение положения широких масс. Привлечение такого ресурса в условиях лимитированного времени (скорее всего, уже через 6-8 месяцев власть будет полупарализована) возможно только в рамках вступления в Таможенный союз.

10. В то же время, резкое усиление националистического русофобского крыла в парламенте уже сейчас привело к сокращению возможностей власти по проведению через законодательный орган нужных ей решений. Можно без сомнения утверждать, что ратификация соглашений по ТС вызовет самое яростное сопротивление радикалов. Не исключено и личное противостояние. При этом надо понимать, что сопротивление будет тем

яростнее, что ратификация соглашения о ТС в сложившихся условиях будет означать полное и окончательное поражение националистов. С другой стороны, срыв ратификации будет означать их полную и окончательную победу – фашистскую революцию на Украине.

11. Сегодня политический и силовой ресурс власти пока ещё больше, чем у её радикальных оппонентов. Власть ещё может рассчитывать на лояльность силовых структур (в случае получения ими чётких и недвусмысленных приказов), а также на сохранение лояльности административной вертикали (в целом, за исключением 3-х - 6-и областей). Кроме того, в случае противостояния по вопросу о ТС власть может рассчитывать на активную поддержку своих избирателей в базовых юго-восточных регионах, вплоть до их самомотивации. Даже в столице на сторону власти в такой ситуации могут стать от 25 до 40% избирателей. Однако каждый день легитимность власти в глазах не только населения, но и бюрократической и силовой вертикали снижается. Чем дольше затягивается решение, тем более невыгодным для действующей власти будет расклад сил при противостоянии. Тем вероятнее катастрофический проигрыш и тем слабее надежда на победу. В какой-то момент даже идеологизированные избиратели базовых регионов и даже перед угрозой фашистского переворота откажут власти в поддержке, разувверившись в её способности к

борьбе, и сделают ставку на региональную самооборону, создание местных «правительств», опирающихся на местных силовиков, а также на парамилитарные структуры.

12. Таким образом, уже сегодня действующая власть может сохраниться, только пройдя через острый политический кризис, который решит, кто именно уйдёт с политической арены (правые националистические радикалы – фашисты или действующий политический режим). Чем раньше кризис войдёт в острую публичную фазу, тем больше у власти шансов победить и тем легче одержать победу. Единственным решением власти, достаточно чувствительным для националистов, чтобы заставить их втянуться в противостояние раньше, чем они обещают себе неоспоримое преимущество, является принятие решения о вступлении в Таможенный союз. Это спусковой крючок кризиса, который находится в руках у власти, и которым она может воспользоваться в тот момент, который сочтёт для себя наиболее благоприятным. Если она этого не сделает, то радикалы найдут свой способ спровоцировать кризис (им для этого и повода не надо – достаточно желания). Только воспользуются они им в тот момент, который будет благоприятен уже для них. Если власть принимает решение инициировать кризис, обеспечить который катарсис, то к его началу следует иметь чёткий план действий и не останавливаясь и не втягиваясь в переговоры, идти до конца, до победы. Любые колебания – путь к поражению.

Открытое письмо господину Ищенко

(В связи с опубликованными тезисами)

Конечно, Центр системного анализа и прогнозирования солидная организация. И руководитель центра Ростислав Ищенко грамотный, думающий и уважаемый мною человек. Все это так. Но с некоторыми пунктами никак нельзя согласиться. Они скорее эмоциональны, нежели просчитаны.

ИТАК по порядку. Пункты 1,2,3,4 – никаких вопросов не вызывают. Все именно так и есть на самом деле. На счет п. 5,6,7. Больше года спорил с Вами в отношении необходимости радикальной силы на своем фланге. Убеждал, что радикальная русская сила будет всегда маргинальной, ибо восточной Украине чужд радикализм в силу их менталитета. А Крым на порядок менее радикален сегодня, чем был в 1993 году. Есть явный разрыв во взглядах между лидерами русских организаций и большинством местного населения, из-за чего в русские организации идут едини-

цы. В то время как на западной Украине между лидерами нацистских организаций и большинством населения этот разрыв отсутствует и нет проблем с привлечением активистов в свои ряды. Восточная Украина в результате Майдана 2004 проснулась, но не радикализировалась. Да и не может. Если проследить тенденцию, когда на каждых следующих выборах русские получают все меньше и меньше. А лозунги все радикальнее и радикальнее. То вывод очевиден. Ибо восток по менталитету интернационален и ему чужд любой национализм и в том числе русский, хотя и считает себя частью русского мира. Восток готов подержать русофильскую, но не националистическую силу. И видит такую силу в партии Регионов и в Коммунистах. Спроса в обществе на радикальную силу, о которой говорится в п. 5, и радикализации ру-

софильской части общества в действительности нет. Поэтому и создание такой силы, о которой говорится в п. 7 невозможно, о чем я говорю постоянно уже на протяжении 20 лет. Проблема лишь в соответствии того, что партия Регионов декларирует на выборах и что реально делает. И в том, что партию Регионов в эту нишу спустили оппоненты, а идеология у них одна – интересы их бизнеса и только.

Однако, в случае каких-то радикальных событий в Киеве, Восток способен быстро объединиться и защищаться. Майдан в Донецке, начиная с одной палатки в январе 2005-го, я собрал за 3 дня.

Пункт 6. сомнителен. Совсем не обязательно, что став парламентской силой нацисты будут набирать вес. Они теперь в глазах народа власть. И пост вице-спикера им дали. Куда уж больше. Но не сделав ничего такого в Раде, чего не было до них, они начнут терять авторитет. Вот Тягнибок уже себе

лично депутатскую зарплату удвоил. С подачи Рыбака, который это утвердил. Сомнительно, что народу это понравится. Вот писать о таких фактах чаще надо. Чтобы все знали, кто громче других у депутатского корыта чавкает.

С пунктом 8 можно согласиться, но сложно согласиться с п.9. Дело в том, что быстрое достижение социальной стабильности в принципе невозможно. Можно затормозить сползание в пропасть, а сделать, чтобы все стало хорошо сразу и сейчас – это из разряда ненаучной фантастики. Да, от вступления в Таможенный союз цены на газ сократятся более чем в 2 раза. Но потребителями этого газа являются предприятия восточной Украины, а не граждане. Граждане в своем кармане ничего не ощущают. А если и ощутят лишние 5 копеек – то не заметят этого. Поэтому часть общества встретит вступление в Таможенный союз аплодисментами, а часть – возмущением. И будут, накручиваемые националистами, все равно кричать, что все

плохо и что Россия выкрутила нам руки. Поэтому политический кризис – о котором говорится в п. 12, неизбежен в любом случае. Поэтому власти действительно следует инициировать кризис. Пока у них есть запас прочности и достаточное число голосов для проведения через Верховный совет нужных решений. И эти возможности пока не сократились, а даже несколько расширились по сравнению с тем, что имела власть при ратификации Харьковских соглашений. И если это делать сегодня, партия Регионов победит. Но мажоритарное болото мгновенно победит от власти – дай власть слабину. Поэтому продолжать сидение на двух стульях для власти смертельно опасно и чем дольше власть будет тянуть с решением о вступлении в Таможенный союз – тем меньше шансов, что конфликт разрешится мирно. Это очевидно без какой-либо аналитики. Приход же к власти фашистов на Украине невозможен в любом случае. До 2015-го года может быть только революция. Но как только фашисты начнут револю-

цию – Украина прекратит существование как единое государство. Партия Регионов при любом раскладе удержит Донбасс и Крым, а националисты – Галичину. Что будет в этом случае с центральной Украиной и Киевом и сколько прольется крови – один Господь ведает. И победителей в этой войне скорее всего не будет. Поэтому революцию фашисты могут побояться начать, тем более, что шансы на победу на президентских выборах в 2015-м, если до тех пор Украина в Таможенный союз не вступит и каким-то чудом на плаву продержится – у Тягнибока будут вполне реальные. И тогда будет новый Северодонецкий съезд и тогда все по настоящему будет. Прогнозировать такое очень сложно, но и в этом случае нацистам вся Украина точно не достанется. Поэтому в главном, в пункте 12, Вы правы. Но решится ли на это партия Регионов? Если цель анализа – Януковича испугать, то как показывает опыт, они самоуверенны и не пугаются. Особенно когда их пугают с двух сторон. Боюсь, они будут сидеть на двух стульях до конца, пока не станет слишком поздно. С уважением
Александр Лузан.